

УДК 343.14

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА В СИСТЕМЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УЩЕРБА ПО СТ. 168 УК РФ¹

Тютерев Сергей Эдуардович,

Студент, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия

Адрес: 610000, Кировская область, г. Киров, ул. Московская, д. 36

E-mail: Tyuterev98@inbox.ru; дополнительный e-mail: ttsee@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуется доказательственное значение заключения эксперта при установлении размера ущерба по уголовным делам об уничтожении или повреждении чужого имущества по неосторожности. Особое внимание уделено ситуациям, когда имущество полностью уничтожено пожаром и непосредственное исследование объекта невозможно. Показано, что основная трудность состоит не в самой возможности ретроспективной оценки, а в достоверном установлении состава имущества, его принадлежности, состояния до пожара и исходных данных для расчета стоимости. Проанализированы положения УК РФ, УПК РФ, законодательства о судебно-экспертной деятельности, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ и судебные акты 2025-2026 гг. Установлено, что суды оценивают заключение эксперта в совокупности с протоколами осмотра, фото- и видеоматериалами, документами о приобретении имущества и показаниями участников процесса. Предложен алгоритм формирования материалов до назначения стоимостной экспертизы и сформулированы требования к ретроспективному определению стоимости полностью утраченного имущества.

Ключевые слова: заключение эксперта, судебная экспертиза, доказательства, уголовный процесс, статья 168 УК РФ, размер ущерба, пожар, стоимость имущества, судебная практика.

EXPERT OPINION IN THE SYSTEM OF EVIDENCE IN A CRIMINAL CASE: PROBLEMS OF DETERMINING DAMAGE UNDER ARTICLE 168 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

¹ Научный руководитель: **Коновалова Алла Борисовна**, кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» E-mail: usr11587@vyatsu.ru

Research supervisor: **Kononova Alla Borisovna**, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor; Associate Professor, Department of Criminal Law, Procedure and National Security, Vyatka State University, E-mail: usr11587@vyatsu.ru

Tyuterev Sergey Eduardovich,

Student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Vyatka State University», Kirov, Russian Federation

Address: 36 Moskovskaya St., Kirov, Kirov Region, 610000, Russian Federation

E-mail: Tyuterev98@inbox.ru; additional e-mail: ttsee@yandex.ru

ABSTRACT

The article examines the evidentiary value of an expert opinion when determining the amount of damage in criminal cases concerning negligent destruction or damage to another person's property. Particular attention is paid to situations in which property is completely destroyed by fire and direct examination of the object is impossible. The key difficulty lies not in retrospective valuation as such, but in reliably establishing the composition and ownership of the property, its condition before the fire, and the source data used for valuation. The study analyzes the Criminal Code of the Russian Federation, the Code of Criminal Procedure, legislation on state forensic expert activity, explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, and court decisions from 2025-2026. The analysis shows that courts assess an expert opinion together with inspection records, photographs, video materials, purchase documents, and testimony. The author proposes an algorithm for preparing materials before a valuation examination is appointed and formulates requirements for retrospective valuation of completely lost property.

Keywords: expert opinion, forensic examination, evidence, criminal procedure, Article 168 of the Criminal Code of the Russian Federation, damage, fire, property value, judicial practice.

Заключение эксперта по уголовному делу имеет особое значение тогда, когда один из юридически значимых признаков состава преступления выражен количественно и без специальных знаний достоверно определить его невозможно. Для ст. 168 УК РФ таким признаком является крупный размер уничтоженного или поврежденного чужого имущества. Норма действует в редакции УК РФ 2026 г. и связывает уголовную ответственность с неосторожным обращением с огнем либо иным источником повышенной опасности [1]. Пленум Верховного Суда РФ прямо разъясняет, что при определении размера уничтоженного либо поврежденного имущества по этой статье применяется п. 4 примечаний к ст. 158 УК РФ [4]. Следовательно, доказательство стоимости имущества влияет не только на гражданский иск потерпевшего, но и на решение вопроса о наличии признаков состава преступления.

Исходный проект статьи справедливо выделял проблему полной гибели имущества при пожаре, однако формулировка о принципиальной невозможности оценки требует уточнения. После пожара объект нередко невозможно осмотреть в том виде, в каком он существовал до происшествия. Это не исключает ретроспективного стоимостного исследования. Сложность переносится на другой уровень: необходимо подтвердить, какие именно вещи существовали, кому они принадлежали, в каком состоянии находились, когда были приобретены и какие исходные данные допустимо использовать при подборе аналогов. Поэтому надежность экспертного вывода определяется не только методикой расчета, но и качеством доказательственного материала, сформированного до назначения экспертизы.

Проблема имеет и процессуальное измерение. Эксперт вправе ходатайствовать о предоставлении дополнительных материалов и отказаться от дачи заключения, если представленных данных недостаточно. Одновременно ему запрещено самостоятельно собирать материалы для исследования [2]. Тем самым недостатки первоначального осмотра, фотофиксации и документирования состава утраченного имущества нельзя полностью компенсировать на стадии экспертного исследования. Эта зависимость особенно заметна в делах о пожаре, где часть следов и объектов быстро утрачивается после расчистки места происшествия.

Современная литература подтверждает высокую роль специальных знаний в уголовном судопроизводстве и одновременно указывает на проблемы использования экспертных выводов в доказывании [6; 7]. Для ст. 168 УК РФ исследовательское значение имеет сочетание двух вопросов: эффективности самой уголовно-правовой нормы и надежности механизма установления размера ущерба. Агаев Г. А. и Сафонов В. Н. отмечают ограниченную практическую применимость ст. 168 УК РФ и необходимость корректировки подходов к ее реализации [5]. Однако наличие актуальных судебных актов 2025-2026 гг. показывает, что говорить о фактическом исчезновении нормы из правоприменения нельзя.

Цель исследования состоит в определении места заключения эксперта в системе доказательств по делам, квалифицируемым по ст. 168 УК РФ, выявлении основных причин снижения доказательственной надежности стоимостных исследований после пожара и разработке предложений по формированию исходных материалов для эксперта.

Материал исследования составили нормы УК РФ и УПК РФ в актуальных на октябрь 2026 г. редакциях, Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14, научные публикации 2024-2026 гг., а также судебные акты судов общей юрисдикции по делам, связанным с пожарами и установлением стоимости поврежденного либо уничтоженного имущества [1-11].

Использованы формально-юридический метод, анализ судебной практики, сопоставление нормативных требований с фактическими способами доказывания, а также проблемно-ориентированный анализ типичных ситуаций. Судебные акты отбирались по двум критериям: наличие спора о размере ущерба и наличие оценки судом экспертного либо иного специального исследования. Отдельно учитывалась смежная гражданская практика, поскольку она позволяет увидеть те же доказательственные проблемы установления факта существования вещей и их стоимости после пожара [11].

Согласно ст. 57 УПК РФ эксперт является лицом, обладающим специальными знаниями и назначенным для производства судебной экспертизы и дачи заключения [2]. Само заключение не имеет заранее установленной силы. Его содержание проверяется и оценивается наряду с другими доказательствами. Для дел по ст. 168 УК РФ это обстоятельство принципиально: эксперт устанавливает стоимость объектов на основе предоставленных исходных данных, но не решает правовой вопрос о виновности, допустимости доказательств или принадлежности имущества конкретному лицу.

Федеральный закон № 73-ФЗ задает общие требования к судебно-экспертной деятельности и содержанию заключения эксперта [3]. В практическом плане для стоимостной экспертизы после пожара важны воспроизводимость расчетов, описание исследованных материалов, понятность выбранного подхода и возможность проверить происхождение исходных данных. Если объект утрачен, значение этих требований возрастает: суд не может сопоставить вывод с самим объектом и вынужден проверять цепочку от первичного источника сведений до итоговой суммы.

Именно поэтому недостаточно сформулировать перед экспертом вопрос: «Какова стоимость уничтоженного имущества?». До назначения экспертизы орган расследования

должен определить состав объектов, источник сведений об их наличии, право потерпевшего на имущество и временную точку, на которую требуется определить стоимость. При отсутствии такой подготовки экспертное заключение рискует подменить доказательство факта существования имущества расчетом стоимости предмета, существование которого еще не подтверждено.

При интенсивном пожаре от предметов могут сохраниться только фрагменты либо следы, недостаточные для точной идентификации марки, модели, года выпуска и состояния. В этой ситуации логически различаются два этапа. На первом устанавливается сам объект: вид вещи, принадлежность, основные характеристики и факт нахождения на месте пожара. На втором определяется стоимость уже идентифицированного объекта или наиболее близкого аналога. Смещение этих этапов создает риск кругового доказывания, когда перечень имущества строится только на словах потерпевшего, а затем экспертная оценка этого перечня воспринимается как подтверждение самого факта существования вещей.

Оптимальный набор исходных данных зависит от вида имущества. Для недвижимости существенны сведения ЕГРН, техническая документация, результаты осмотра и фотоматериалы. Для транспортного средства значимы регистрационные данные, VIN, документы о приобретении, ремонте и комплектации. Для бытовых вещей полезны чеки, договоры, гарантийные талоны, фотографии помещения до пожара, банковские выписки, инструкции и серийные номера. Для имущества организации дополнительно имеют значение бухгалтерские документы и инвентаризационные описи. Ни один из этих источников сам по себе не является универсальным; доказательственное значение возникает при взаимной проверке нескольких источников.

Смежная гражданская практика показывает, насколько существенен данный этап. В решении Лямбирского районного суда Республики Мордовия от 4 марта 2025 г. суд взыскал стоимость части имущества, существование которого подтверждалось фотографиями, чеками, квитанциями и договором. В другой части требований было отказано, поскольку не имелось достаточных доказательств того, что вещи действительно находились в квартире, принадлежали истцу и погибли при пожаре. Сведения с торговой площадки суд не признал доказательством наличия конкретных вещей у потерпевшего [11]. Хотя спор рассматривался по правилам гражданского судопроизводства, сама проблема установления исходного факта для последующей оценки полностью совпадает с ситуацией, возникающей по делам о пожаре.

Статья 168 УК РФ использует признак крупного размера. В силу разъяснений Пленума Верховного Суда РФ он определяется по правилам п. 4 примечаний к ст. 158 УК РФ, где крупным размером признается стоимость имущества, превышающая 250 000 руб. [1; 4]. Поэтому в уголовно-правовом аспекте требуется денежная оценка объекта, а не субъективная значимость утраты для потерпевшего. Эмоциональная ценность семейных вещей, тяжесть бытовых последствий пожара и имущественное положение потерпевшего могут иметь значение в других правоотношениях, но не заменяют стоимостный критерий состава преступления.

Вместе с тем рыночная стоимость не является неизменной величиной. Цена аналога зависит от даты, региона, комплектации и состояния. Вопрос для эксперта должен фиксировать дату оценки, связанную с моментом причинения ущерба. Использование текущих цен без корректировки способно искусственно изменить результат в пограничных ситуациях. Особенно заметен риск, когда общая сумма лишь немного превышает 250 000 руб. В таких делах необходимо показывать не только итоговую величину, но и структуру расчета по каждому объекту.

Показателен спор, рассмотренный в апелляционном порядке 18 сентября 2025 г. По делу № 1-6/2025 защита указывала, что стоимость сгоревшего автомобиля составляла 220 000 руб., то есть сама по себе не достигала крупного размера. Порог был превышен за счет имущества, находившегося в автомобиле: суд привел перечень вещей и их стоимость, а общую сумму определил в размере 272 968,03 руб. [9]. Этот пример показывает, что доказанность каждого элемента перечня может непосредственно влиять на уголовно-правовую квалификацию.

УПК РФ предоставляет эксперту право знакомиться с относящимися к предмету исследования материалами, просить дополнительные материалы и участвовать с разрешения дознавателя, следователя или суда в процессуальных действиях. При этом эксперт не вправе самостоятельно собирать материал для исследования [2]. Такая модель сохраняет процессуальное разграничение функций, но делает качество экспертного вывода зависимым от полноты работы лица, назначившего экспертизу.

Для пожара особенно важен первоначальный осмотр места происшествия. После вывоза обломков и расчистки помещения часть информации невосполнима. Поэтому в протоколе целесообразно фиксировать не только общий характер повреждений, но и расположение остатков имущества, маркировку, серийные номера, размеры, конструктивные особенности и признаки, по которым объект может быть соотнесен с документами потерпевшего. Фото- и видеосъемка должны позволять понять, где обнаружен конкретный фрагмент и к какому объекту он относится.

Привлечение специалиста к осмотру может быть особенно полезно при массовом уничтожении имущества, сложной технической обстановке или необходимости сразу отобрать материалы для будущего исследования. Однако превращать участие эксперта в обязательное действие по каждому пожару представляется избыточным. Более обоснованным является критерий необходимости специальных знаний: если без них существует реальный риск невосполнимой утраты сведений, специалист должен привлекаться уже на первоначальном этапе.

На уровне организации расследования целесообразно использовать проверочный перечень материалов перед направлением стоимостной экспертизы. Он может содержать: протокол осмотра с детальной фотофиксацией; перечень заявленного утраченного имущества; документы о приобретении или владении; сведения о технических характеристиках и состоянии; материалы пожарно-технического исследования; данные о выполненных ремонтах и модернизации; указание даты, на которую требуется определить стоимость. Такой перечень не подменяет оценку допустимости доказательств, но снижает риск назначения исследования на заведомо неполном материале.

Наиболее содержательный для рассматриваемой темы пример дает апелляционное постановление Озерского городского суда Челябинской области по делу № 1-10/2024. В результате пожара было уничтожено имущество на сумму 3 178 537,18 руб. и повреждено имущество на сумму 585 879,82 руб. Стоимость была определена комиссией экспертов. Защита оспаривала как состав поврежденного имущества, так и доказанность размера ущерба [8].

Апелляционный суд не ограничился ссылкой на наличие заключения. В постановлении отмечено, что исследование проведено экспертами со специальными знаниями и опытом, выводы научно обоснованы, основаны на документах и материалах дела, ответы даны на поставленные вопросы, а существенных процессуальных нарушений не установлено. Отдельно подчеркнуто, что экспертное заключение оценивалось в совокупности с показаниями потерпевших и свидетелей, протоколами осмотра, фотографиями, видеозаписями и материалами пожарно-технического исследования [8].

Такой подход соответствует общему правилу свободной оценки доказательств и исключает превращение экспертизы в формальное подтверждение заранее принятой суммы.

В апелляционном постановлении от 18 сентября 2025 г. по делу № 1-6/2025 спор был построен иначе. Защита утверждала, что наличие вещей в автомобиле достоверно не доказано, а без их стоимости сумма ущерба составляла 220 000 руб. и не достигала крупного размера. Суд исследовал конкретный перечень имущества и его стоимость [9]. Практический вывод состоит в том, что экспертное определение цены не устраняет необходимости доказать существование каждого объекта, если именно его стоимость переводит общий ущерб через уголовно-правовой порог.

Дополнительный аспект виден в смежной практике по делу об умышленном уничтожении имущества. В апелляционном постановлении от 26 января 2026 г. № 22-30/2026 защита ссыалась на то, что оценочная экспертиза не назначалась по данному уголовному делу, а в материалы была приобщена заверенная копия заключения из гражданского дела. Апелляционный суд не признал заключение недопустимым: исследование касалось того же дома и тех же обстоятельств, методики были раскрыты, выводы изложены ясно, а копия заверена надлежащим образом [10]. Этот пример показывает, что при проверке экспертного материала суд оценивает не формальное место его первоначального получения, а процессуальную допустимость, проверяемость содержания и связь исследования с обстоятельствами конкретного дела.

Первое предложение связано не с введением юридической фикции «презумпции утраты», а с закреплением стандартизированного алгоритма ретроспективного определения стоимости полностью уничтоженного имущества. Для уголовного процесса презумпция могла бы создать риск переноса обязанности доказывания на обвиняемого. Безопаснее установить последовательность действий: идентификация объекта, проверка принадлежности, фиксация характеристик, определение даты оценки, подбор сопоставимых аналогов, раскрытие корректировок и указание границ достоверности результата.

Второе предложение состоит в разделении вопросов, адресуемых эксперту. В постановлении о назначении экспертизы целесообразно отдельно указывать: какие объекты считать установленными материалами дела; на какую дату определить стоимость; требуется ли оценить стоимость восстановления поврежденного объекта; какие сведения об износе и комплектации подтверждены документально. Эксперт не должен самостоятельно решать, принадлежала ли вещь потерпевшему и существовала ли она в момент пожара, поскольку это выходит за пределы стоимостного исследования.

Третье предложение касается цифровой фиксации исходных данных. Для крупных пожаров оправдано формирование электронного приложения к протоколу осмотра: нумерованная фототаблица, схема расположения объектов, видеозапись, перечень обнаруженных маркировок и связь каждого элемента с конкретным участком места происшествия. Такой способ облегчает последующую проверку экспертного вывода и позволяет суду проследить происхождение исходной информации. Развитие цифровых способов работы с экспертными материалами рассматривается в современной процессуальной литературе как одно из направлений повышения проверяемости специальных знаний [7].

Четвертое предложение состоит в применении ведомственного проверочного перечня перед назначением стоимостной экспертизы по фактам пожаров. Его целесообразно использовать как организационный инструмент, а не как закрытый перечень допустимых доказательств. Если какого-либо документа нет, дознаватель или следователь должен либо восполнить пробел доступным процессуальным способом, либо

прямо указать эксперту, какие характеристики объекта остались неподтвержденными. Это позволит отделить недостаток исходных данных от методической ошибки эксперта.

Проведенное исследование показывает, что заключение эксперта по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 168 УК РФ, нередко становится ключевым средством установления стоимостного признака состава, однако не обладает заранее установленной доказательственной силой. Суд должен проверять его происхождение, полноту исходных данных, методику и согласованность с иными материалами дела.

Полное уничтожение вещи пожаром не делает стоимостное исследование автоматически невозможным. Основная проблема возникает раньше расчета: требуется доказать существование имущества, его принадлежность, характеристики и состояние до пожара. Ретроспективная оценка допустима при достаточном объеме проверяемых исходных данных.

Разграничение объективной стоимости и личной ценности имущества необходимо сохранять. Для квалификации по ст. 168 УК РФ определяющим является установленный законом крупный размер. При пограничной сумме особое значение имеет доказанность каждой позиции, вошедшей в расчет.

Судебная практика 2025 г. показывает две модели спора: о надежности самого экспертного заключения и о доказанности перечня объектов, стоимость которых учитывается экспертом. В обоих случаях устойчивость обвинительного вывода зависит от совокупности материалов, а не от одной итоговой цифры в заключении [8; 9].

Для повышения надежности доказывания предлагается применять алгоритм подготовки материалов к стоимостной экспертизе, расширять цифровую фиксацию при осмотре места пожара, четко разделять фактические и стоимостные вопросы и привлекать специалиста на первоначальном этапе в ситуациях, где без специальных знаний может быть безвозвратно утрачена информация об объектах. Такой подход не меняет распределение процессуальных функций, но уменьшает риск экспертного исследования по неполным или непроверяемым исходным данным.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2026). Ст. 158, 168 // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 02.10.2026).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 26.07.2026). Ст. 57, 73, 88, 195-207 // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 02.10.2026).
3. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 02.10.2026).
4. О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 (ред. от 18.10.2012) // СудАкт.ру: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-05062002/> (дата обращения: 02.10.2026).

5. Агаев Г. А., Сафонов В. Н. Неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 168 УК РФ): вопросы эффективности правовой нормы // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 4 (43). С. 89-93. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-43-4-89-93.
6. Цевелева И. В., Кузьмина О. А. О роли судебной экспертизы в уголовном процессе // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2025. № 1 (70). URL: <https://sci.ru/articles/29310> (дата обращения: 02.10.2026).
7. Исаенко В. Н. О некоторых проблемах использования прокурорами заключений экспертов в доказывании по уголовным делам и возможностях их устранения с помощью цифровых технологий // Высотехнологичное право. 2026. № 1. Ст. 2. URL: <https://riorp.ru/ru/nauka/article/119012/view> (дата обращения: 02.10.2026).
8. Апелляционное постановление Озерского городского суда Челябинской области от 13.01.2025 по делу № 1-10/2024, № 10-1/2025 // СудАкт.ру: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/b6iTkeT6eNri/> (дата обращения: 02.10.2026).
9. Апелляционное постановление от 18.09.2025 по делу № 1-6/2025, № 10-30/2025 // СудАкт.ру: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pVS2RKxtYKHT/> (дата обращения: 02.10.2026).
10. Апелляционное постановление от 26.01.2026 № 22-30/2026, 22-3530/2025 // СудАкт.ру: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IpJnwyuabsdC/> (дата обращения: 02.10.2026).
11. Решение Лямбирского районного суда Республики Мордовия от 04.03.2025 по делу № 2-4/2025 // СудАкт.ру: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QMDZKuABv0dC/> (дата обращения: 02.10.2026).

References:

1. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on August 4, 2026). Articles 158, 168. ConsultantPlus. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed October 2, 2026). (In Russ.)
2. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001 (as amended on July 26, 2026). Articles 57, 73, 88, 195-207. ConsultantPlus. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (accessed October 2, 2026). (In Russ.)
3. Federal Law No. 73-FZ of May 31, 2001 "On State Forensic Expert Activity in the Russian Federation" (as amended on July 22, 2024). ConsultantPlus. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (accessed October 2, 2026). (In Russ.)
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 14 of June 5, 2002 "On judicial practice in cases concerning violation of fire safety rules, destruction or damage to property by arson or negligent handling of fire" (as amended on October 18, 2012). SudAct. Available at: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-05062002/> (accessed October 2, 2026). (In Russ.)

5. Agaev G. A., Safonov V. N. Careless destruction or damage to other people's property (Article 168 of the Criminal Code of the Russian Federation): issues of effectiveness of the legal norm. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*. 2024;4(43):89-93. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-43-4-89-93. (In Russ.)
6. Tseveleva I. V., Kuzmina O. A. On the role of forensic examination in criminal proceedings. *Vestnik Dalnevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2025;1(70). Available at: <https://sci.ru/articles/29310> (accessed October 2, 2026). (In Russ.)
7. Isaenko V. N. On some problems of using expert opinions by prosecutors in proving criminal cases and possibilities of addressing them with digital technologies. *Vysokotekhnologichnoe pravo*. 2026;1: Article 2. Available at: <https://riorp.ru/ru/nauka/article/119012/view> (accessed October 2, 2026). (In Russ.)
8. Appellate ruling of the Ozersk City Court of the Chelyabinsk Region of January 13, 2025, case No. 1-10/2024, No. 10-1/2025. *SudAct*. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/b6iTkeT6eNri/> (accessed October 2, 2026). (In Russ.)
9. Appellate ruling of September 18, 2025, case No. 1-6/2025, No. 10-30/2025. *SudAct*. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/pVS2RKxtYKHT/> (accessed October 2, 2026). (In Russ.)
10. Appellate ruling of January 26, 2026, No. 22-30/2026, 22-3530/2025. *SudAct*. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/IpJnwyuabsdC/> (accessed October 2, 2026). (In Russ.)
11. Decision of the Lyambirsky District Court of the Republic of Mordovia of March 4, 2025, case No. 2-4/2025. *SudAct*. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/QMDZKuABv0dC/> (accessed October 2, 2026). (In Russ.)